

Где-то царит хаос, а где-то — гармония (2)

— Насколько же черно твое сердце, что ты так злобно поступил со своим младшим братом, который в то время был еще маленьким? А? Ты знаешь, как сильно я горевала тогда? Сын, которого я так старательно растила, оказался, на самом деле, хуже животного! И именно потому, что ты мой сын, я не могла допустить, чтобы твоя репутация оказалась запятнана! Я взяла все это на себя. Другие думали, что я сошла с ума, забив до смерти столько слуг только потому, что они плохо заботились о твоём младшем брате. Я была безумна! И до этого безумия довёл меня ты! В течение нескольких дней у И Линя была высокая температура, которая никак не спадала! Он лежал без сознания и не мог проснуться! В то время ты казался очень взволнованным и приходил к нему всякий раз, когда у тебя имелось на то время! Я думала, ты чувствуешь себя виноватым, считала, что тебя просто бес попутал. Я хотела дать тебе шанс, но что ты сделал? Ты хотел убить своего младшего брата во второй раз, а потом и в третий. В то время ты ведь задавался вопросом, почему он до сих пор не умер, верно? А узнав, что у него, возможно, поврежден мозг, неужели ты думал, что я не видела, как радостно ты улыбался? А когда он пришел в себя, неужели ты думал, что я не видела, как ты сожалеешь? А когда он забыл, что случилось до и после падения в воду, неужели ты думал, что я не знала, как ты счастлив? Почему я должна любить тебя и благоволить, раз у тебя такое темное сердце? А И Линь? Не защити я его, не встань на его сторону, дожил бы он до сих пор?

В полужакрытых глазах Сунь И Линя, когда он посмотрел на Сунь И Биня, мелькнула резкость. Он всегда думал, что в детстве этот старший брат был по-настоящему добр к нему, но оказалось, что даже это всего лишь фальшивка. На самом деле между ними, если не считать кровного родства, не существовало вообще никакой привязанности.

— Старший брат, а ты хорош! Правда, очень хорош!

Неудивительно, что после того, как он оправился от той болезни, мать сказала ему больше не следовать за старшим братом. Когда он спросил, почему, она ответила, что его старший брат уже вырос, что он очень занят и у него много дел. Он верил, что это правда, но на самом деле мать хотела защитить его и разлучить со старшим братом.

Даже если эта частичка привязанности между ними была реальной, она уже почти вся превратилась в прах, не говоря уже о сегодняшних откровениях, сделавших все эти вещи фальшивкой. Значит, ему больше не нужно колебаться.

Сунь И Бинь постепенно восстановил свое самообладание, дрожь прошла. Не было ни вины, ни стыда, он не чувствовал потребности в искуплении. В его глазах остались только холод и безразличие.

— Мама, раз уж вы столько лет хранили для меня эту тайну, почему же перестали ее скрывать? Как и ожидалось, И Линь, действительно, ваш любимчик.

Герцогиня Дин несколько не удивилась его ответу:

— Почему перестала ее скрывать? Хочешь, чтобы я наблюдала, как ты постоянно строишь козни против И Линя, в то время как он, учитывая семейные связи, снова и снова отступает? Даже когда он наносил ответный удар, он никогда не был безжалостен, но ты не только не собирался останавливаться, ты становился все более жестоким. Даже сейчас ты не раскаялся. Как и ожидалось, тебе уже ничем не поможет.

— Я не сделал ничего плохого, почему я должен раскаиваться? Врагов нужно уничтожать до конца, этому учил отец.

Герцог Дин с мертвенно-бледным лицом отступил на два шага. Он не верил, это был сын, которого он вырастил. Слой фальшивой доброты разрушился. Он оказался всего лишь животным, которое не признает свою семью. Но все это время даже он был им обманут.

— Твой собственный младший брат тоже твой враг?

— Конечно. Все, кто хочет бороться за преимущества против меня, — мои враги. Сунь И Линь, естественно, не исключение.

— Кто виноват в том, что он сегодня решился на такой шаг? Если бы ты не вредил ему, стал бы он сражаться против тебя?

— Но, в конце концов, он все равно боролся против меня, так что я с самого начала не ошибался. Только у мертвецов нет амбиций, — Сунь И Бинь повернулся к Сунь И Линю и вдруг улыбнулся: — Ах, И Линь, так не пойдет, ты как хрупкая барышня, которую и ветер может сдуть, что ты можешь против меня? Старший брат подождет, чтобы увидеть, насколько велики твои способности освободиться, — он снова повернулся к герцогу Дин: — Отец, все эти годы вы не желали просить его величество назначить меня наследником герцогского титула. Может, в глубине души вы тоже предпочитаете Сунь И Линя? Просто из-за того, что он был еще маленьким, вы боялись, что с ним что-то может случиться? Вы намеренно подавили его, так, чтобы я увидел и ослабил бдительность. Но на самом деле, как только настало бы подходящее время, вы бы объявили его своим шицзы, позволив всем моим жертвам обратиться в ничто, и оставили бы ни с чем? Хорошо, что я все это время был на чеку. Если бы я следовал вашим инструкциям, то прямо сейчас разве я не стал бы просто марионеткой? Отец, вы уже не молоды, вам пора позаботиться о своем долголетии. Просто оставьте этому сыну такие вещи, как преумножение славы герцогской резиденции Дин.

— Ах ты животное! — покрасневшие глаза герцога Дина чуть не вылезли из орбит от гнева. Он был красным, как вареный рак, когда поднял кулак для удара.

Сунь И Бинь перехватил его руку и отшвырнул в сторону:

— Отец, я надеюсь, что завтра увижу ваше прошение к его величеству о назначении меня своим наследником. У этого сына все еще есть дела, о которых нужно позаботиться, поэтому я пойду, — как только он подошел к двери, он вдруг обернулся: — Кстати, мама, я вдруг почувствовал, что тот, кто вам нравится больше всего, — это я. Иначе, почему вы, наконец,

разоблачили меня сегодня, несмотря на то, что знали мое истинное лицо? Прошло уже столько лет. Все, чего я хочу, я уже давно держу в своих руках. Ваши слова не окажут на меня никакого влияния. Напротив, я должен даже поблагодарить вас. Мне больше не нужно притворяться перед отцом, слушаться его во всем и следовать его приказам. На словах соглашаться, а делать наоборот, все еще очень утомительно. Только когда все решаешь сам, это приносит наибольшее удовлетворение.

Когда он вошел, у него все еще был вид скромного и уступчивого человека, но вышел он, как если бы с него сняли кандалы, он стал необузданным и показным.

Перемены в Сунь И Бине для герцога Дин стали сильным ударом. Даже когда Сунь И Линь послушался его, он просто рассердился. Но сейчас он выглядел так, словно мгновенно постарел лет на десять. Душе его оказался нанесен сильный урон, у него даже появились признаки инсульта.

В герцогине Дин тоже не чувствовалось той острой пронизательности, которая была раньше. С ошеломленным выражением лица она отступила на два шага и упала на краешек кровати Сунь И Линя. Просидев в прострации довольно долго, она, наконец, повернулась к младшему сыну:

— И Линь, извини, мама подвела тебя. Если бы я сказала это раньше, возможно... возможно...

Как это не могло стать ударом по герцогине Дин? Не всегда становится легче, когда то, что лежит на сердце, произносится вслух. На самом деле, именно ей было больнее и мучительнее всех. На ладони и спереди, и сзади одинаковое мясо [1]. Когда она узнала, что ее старший сын такой человек, как она могла не подумать о том, чтобы исправить его? Но теперь совершенно очевидно, что, в конце концов, она потерпела неудачу. Этот человек с самого начала и до самого конца никогда не считал себя неправым. Простой намек на это только заставлял его казаться еще более уважительным на поверхности. А сформулирую это она или кто-нибудь еще, возможно, он просто спрятал бы это еще глубже и придумал что-то еще более злое.

По сравнению с ними обоими, выглядевшими так, словно скоро развалятся на части, Сунь И Линь практически не пострадал, только обрел уверенность в своем предыдущем решении. На самом деле, он несколько не беспокоился о том, что Сунь И Бинь уже тайно получил контроль над герцогской резиденцией Дин, а также над семьей Сунь. В то время как Сунь И Бинь был полон уверенности и, казалось бы, уже держал власть в своих руках, Сунь И Линь — странно! — думал о Цзинь циньване, Ли Хун Юане.

Навыки и способности Сунь И Биня, действительно, неплохи, но и герцог Дин не дурак. Осуществить несколько небольших маневров под его присмотром все еще возможно, но такие вещи, как получение контроля над герцогской резиденцией Дин... Над этим желанием можно только посмеяться. Сунь И Бинь уже давно не может стать наследником герцога Дин. У него не было даже поддержки, чтобы утолить чужой голод нарисованной лепешкой [2]. В дополнение к тому, что Сунь И Линь становился все более выдающимся, заполучив даже доверие и благосклонность императора, даже если бы герцог Дин продолжил поддерживать своего старшего сына, все это бесполезно, пока его величество не одобрит его назначение герцогским шцизы. Так по какой же причине эти люди окажут поддержку Сунь И Биню?

Уверенность Сунь И Биня заключалась не более чем в том, что он способен заставить герцога Дин потребовать для него титул герцогского наследника, позволив ему добиться его совершенно законным способом. И возможность повлиять на это решение, кроме Сунь лаофужэнь, имелась у старейшин клана Сунь. Возможно, у них больше не было высоких должностей и окладов, но они когда-то внесли свой вклад в семью Сунь. Эти люди занимали высокие посты в семейной иерархии и пользовались уважением в клане. Даже герцог Дин, глава всего клана Сунь, не мог игнорировать их мнение. На самом деле, когда они читали ему лекции, ему приходилось почтительно их слушать. Слава герцогской резиденции Дин не обошлась без вклада этих людей.

— Мама, вы не сделали ничего такого, за что могли бы извиняться передо мной. Несмотря ни на что, он все-таки ваш сын. Только не говорите мне, что вы способны подтолкнуть его к смерти! И разве сейчас я не в полном порядке? Вот почему вам тоже не нужно чувствовать себя виноватой.

— И Линь! И Линь... — герцогиня Дин больше не могла сдерживать слезы. Даже И Линь понимал ее кропотливые усилия, но эта скотина все еще упорствовала в своих заблуждениях.

Сунь И Линь подождал, пока герцогиня Дин закончит плакать, прежде чем, наконец, повернуться к герцогу Дин, который все это время находился в подавленном состоянии.

— Отец, поскольку ему нужно прошение о титуле наследника, когда вы вернетесь к себе, просто напишите эти бумаги для него.

Герцог Дин, чуть не подпрыгнул, внезапно ожив. Его глаза расширились, став, как медные колокольчики:

— Теперь ты больше не хочешь с ним соревноваться? Ты боишься его и хочешь сбежать?

Очевидно, все это соответствовало фразе: все, что достигает своего предела, неизбежно обращается вспять. Его слишком жестоко обманули, и он еще больше возненавидел то, что его лишили власти безо всякой причины. Как бы сильно он ни любил когда-то Сунь И Биня, сейчас он чувствовал к нему лишь отвращение. Естественно, он хотел, чтобы Сунь И Линь нанес сильный ответный удар и безжалостно сломил высокомерие Сунь И Биня.

— И Линь, тебе не нужно бояться. У тебя все еще есть отец. Я передам титул герцогского шипца тебе. Отец отдаст тебе герцогскую резиденцию Дин.

Сунь И Линь насмешливо улыбнулся:

— Не дать ему титул наследника и подавить его — это не касается отца, скорее это дело его величества. Даже если вы дадите ему меморандум прямо сейчас, я очень хочу увидеть, насколько велики его способности. Сможет ли он заставить его величество изменить свое мнение? Впрочем, это позор для отца, всей душой помогавшего ему. В конце концов, он вас

заподозрил и начал сомневаться в ваших устремлениях.

Сунь И Линь еще раз посыпал солью рану герцога Дин, заставив его задрожать всем телом, но более не продолжил говорить.

В комнате снова воцарилась тишина.

Через некоторое время герцог Дин, наконец, снова открыл рот:

— И Линь, что ты собираешься делать?

— Да простит меня высокородный отец, но этого я вам сообщить не могу, — холодно произнес Сунь И Линь.

[1] 手心手背 — на ладони и спереди и сзади мясо — обр. одинаково больно, одинаково ценно.

[2] 画饼充饥 — утолять голод нарисованной лепешкой — обр.: в знач. тешить себя иллюзиями; обманывать себя; принимать желаемое за действительное

<http://tl.rulate.ru/book/19909/941531>